

Голос заставил Наруто повернуть голову к Мусуби, которая вздрогнула под его взглядом. Казалось, даже она могла понять, что он зол, возможно, из-за связи, хотя, судя по тому, как его лицо исказилось в злобном оскале, ей это и не нужно было. Сначала он удивился, почему она выглядит такой испуганной и обеспокоенной. Хотя Мусуби, несомненно, видела, что он сделал, чтобы вылечить Кагари, она не была виновата в этом. Если уж на то пошло, Наруто мог быть уверен, что девушка была слишком наивна, чтобы сделать что-то настолько тонкое, как шпионить за ним. Тот факт, что она просто спустилась и сказала ему, что, по сути, наблюдала, как он использовал медицинское ниндзюцу, чтобы вылечить Кагари от ожогов, говорил об этом. Только увидев свое отражение в зеркале, вечный шиноби понял, насколько пугающим было выражение его лица.

Взглянув на лицо Кусано, он понял, что она тоже была напугана. Помимо того, что она больше не была прижата к его ноге, она зарылась в бок Мусуби и пряталась от него.

«Успокойся, Наруто», - подумал он про себя. Закрыв глаза, блондин сделал глубокий вдох, выдохнул, затем сделал еще один и тоже выдохнул, - «это не вина Мусуби и не вина Кусано. Я сомневаюсь, что они осознают значение того, что сделали. Они невиновны во всем этом.» - сделав последний вдох, Наруто почувствовал, что достаточно успокоился, и открыл глаза, чтобы снова посмотреть на Мусуби.

И снова девушка слегка вздрогнула, хотя это было скорее рефлекторное движение из-за того, как он выглядел раньше, чем из-за того, как выглядели его глаза сейчас.

- Мусуби-чан, - сказал Наруто, как он надеялся, спокойным и терпеливым голосом, - не могли бы вы с Акицу-сан взять Кусано с собой и помыть ее в ванной? Мне нужно поговорить с Мацу-чан наедине.

К счастью, слов блондина оказалось достаточно, чтобы избавить девушку от страха, который она испытывала.

- Конечно, Наруто-сама! - сказала возбужденная девушка, ударяя левым кулаком по открытой ладони правой руки, - мы с Акицу-сан сейчас же приведем Кусано в порядок.

Теперь уже гораздо спокойнее, чем раньше, Наруто сумел улыбнуться и Акицу, и Мусуби, заставив первую покраснеть, а вторую улыбнуться в ответ.

- Спасибо, - сказал он им, после чего опустился на колени рядом с Кусано. Девочка все еще утопала в бедре Мусуби, хотя ее левый глаз время от времени выглядывал наружу, чтобы посмотреть, что происходит. Когда их глаза встретились, она пискнула и снова уткнулась лицом в обтянутую юбкой ногу. Наруто вздрогнул, осознав, что вызвал у девочки тот же страх, что и Ёми когда-то. От этого ему стало не по себе.

- Прости, Ку, - извинился он. При звуке его голоса девочка снова высунула голову, чтобы посмотреть на него. Наруто позволил улыбке расплыться по своему лицу - лучшее, что он мог сделать, учитывая обстоятельства, - и медленно поднял руку, чтобы взъерошить волосы девочки, - я хочу, чтобы ты знала, что я не злюсь ни на тебя, ни на Мусуби, ни на Акицу. Так что, пожалуйста, не бойся меня, я никогда не сделаю ничего плохого. Я обещаю.

Возможно, это было свидетельством того, что Наруто решил стать лучшим ашикаби и впустить девушек в свое сердце, и он смог так легко извиниться после того, как сильно разволновался. Возможно, это как-то связано с узами, он не знал, но в данный момент Наруто мог отчетливо признаться, что иметь эти узы - хорошо. В то время как в большинстве случаев это просто нежелательное бремя, сейчас это было маленькое замаскированное благословение, потому что

это позволяло потоку эмоций проходить между ним и его Сэкирэй, давая ему знать, что именно не так с девушками, с которыми он был связан.

Одной из вещей, которые Наруто понял о связи Сэкирэй, было то, что эта связь обычно действует в обе стороны. Она не только позволяла ему испытывать эмоции своих Сэкирэй, но и часто они знали, что чувствует он. Однако в большинстве случаев чакра Наруто, та самая, за которую ухватились его Сэкирэй, чтобы сформировать связь, как ни странно, мешала им чувствовать его эмоции. Наруто считал, что это как-то связано с природой его чакры, но единственный раз, когда его Сэкирэй действительно чувствовали то, что чувствовал он, это когда он переживал экстремальные эмоциональные подъемы и спады. Он был благодарен за это, потому что это означало, что он мог контролировать то, что они чувствовали от него, когда он хотел скрыть свои собственные эмоции, чтобы не беспокоить их.

Сейчас он использовал эту связь, чтобы дать ребенку понять, что он не сердится на нее, подталкивая это убеждение к ней, чтобы она могла почувствовать его и понять, что это правда. Кусано смотрела на него, ее глаза моргали, когда она регистрировала чувства, которые он посылал через их связь. Затем она покраснела и опустила взгляд на свои пальцы ног.

- Так ты не сердишься на меня? - спросила она, ее глаза лишь изредка смотрели на него. С большими зелеными глазами, смотрящими на него из-под растрепанных светлых волос, Кусано, казалось, достигла такого уровня очарования, которого раньше не существовало. Без сомнения, если бы он был женщиной, Наруто закричал бы «кавайи!» во всю мощь своих легких и попытался бы выжать жизнь из зеленой девы. Но Наруто не был женщиной, и у него было гораздо больше самоконтроля. Все, что он сделал, это улыбнулся девушке и покачал головой.

- Конечно, нет, - сказал он ей, - как я могу злиться на такую милую маленькую девочку. Слова Наруто, казалось, улучшили ситуацию, к его облегчению, так как девочка перестала прятаться за ногой Мусуби и попыталась сбить его с ног, обняв. К счастью для него, блондин не был сорокафунтовым слабаком, и поэтому даже не дрогнул, позволив Зеленой Деве уткнуться лицом ему в грудь.

Однако он колебался секунду или две, прежде чем вернуть объятия. Несмотря на обещание исправиться, Наруто все еще не привык к физической близости. Это было странно, он позволял своим Сэкирэй, кроме Кусано, целовать его сколько угодно, особенно Мусуби, которая использовала любую возможность, чтобы сделать это. Но даже учитывая это, он старался занять их всех, чтобы ни одна из них не подумала о том, чтобы попытаться начать физический контакт. Сам Наруто никогда не инициировал поцелуи, кроме того случая, когда обнаженная Мусуби упала на него в гостинице, которую он впервые снял, и с Акицу. На данный момент единственное время, когда они были по-настоящему близки, это когда они спали все вместе, потому что он просто не мог выбраться из этого положения. Мусуби, и в меньшей степени Акицу, были категорически против того, чтобы он спал отдельно от них.

- Я так люблю тебя, Они-чан! - Наруто вздрогнул от заявления маленькой девочки. Он знал, что сейчас Кусано видит в нем только «они-чан», поэтому мог не обращать внимания на странность комментария. Его беспокоило «я люблю тебя». Как и в случае с Мусуби, Наруто все еще не мог сказать это, или, возможно, он просто отказывался говорить это.

- Спасибо, Ку, - сказал Наруто, немного отстраняя девушку, чтобы взъерошить ей волосы. Кусано улыбнулась ему, и он ответил ей небольшой улыбкой, - теперь почему бы тебе не пойти принять ванну с Му-чан и Аки-чан. Мне нужно поговорить с несколькими людьми о том, что называется обычной вежливостью, - то, что блондин даже не дернулся, когда закончил последнее предложение, было настоящим свидетельством успокаивающего эффекта, который

оказала на него Сэкирэй. Или, может быть, он просто не хотел, чтобы Кусано знала, что он имел в виду, когда говорил «поговорить».

- Обычная вежливость? - Мусуби моргнула, поднеся указательный палец к губам и приняв задумчивый вид, - это как «здоровый смысл» и «благоразумие»? Потому что я никогда не слышала об этом раньше.

Наруто устало вздохнул, но никак не отреагировал на вопрос девушки. К этому времени он уже привык к тому, что Мусуби не хватает знаний, когда дело доходит до социальных мафров и здравого смысла, и это его больше не беспокоило.

- Нет, Мусуби-чан, - ответил он ей, снова вставая и отпуская миниатюрную блондинку, - хотя это и похоже на здравый смысл, но не имеет ничего общего с благоразумием. Я начну учить тебя этому чуть позже, хорошо?

Похоже, Мусуби это понравилось, потому что она громко крикнула ему «кей!». Затем она схватила Кусано за руку и начала уходить.

- Увидимся позже, Наруто-сама! - крикнула она, помахав ему рукой, пока шла по коридору. Наруто помахал ей в ответ и устало вздохнул. Небольшая перепалка между ним и его Сэкирэй вытеснила из него почти весь гнев, и теперь он просто устал. Он подумал, не стоит ли отложить на сегодня разборки с Мацу и Мией и заняться этим утром. Нет, решил он, будет лучше, если он разберется с этим сейчас, иначе он не сможет заснуть сегодня ночью.

Звук звенящих цепей заставил Наруто моргнуть. Обернувшись, он увидел, что Акицу все еще стоит у него за спиной и смотрит на него так, словно ждет от него чего-то. Это заняло у него мгновение, но в конце концов он понял, чего она хочет.

- Увидимся после того, как ты выйдешь из ванны, Акицу-чан, - сказал он девушке, улыбнувшись ей.

- Ах, - покраснела Акицу, затем отвела взгляд, - да, - сказала она, вероятно, подтверждая его слова, хотя Наруто не был в этом уверен. Акицу развернулась и пошла по коридору в сторону бани.

Вздохнув, Наруто положил подбородок на левую руку и начал трепать шею туда-сюда, при этом звук множества потрескиваний отдавался в акустике зала. Теперь, когда у него не осталось ничего, что могло бы отвлечь его от того, что он должен был сделать, блондин решил, что настало время рассказать Мацу о том, как правильно использовать шпионские камеры в Доме Изумо.

Прошло совсем немного времени, и Наруто оказался перед потайным входом в комнату Мацу. Не раздумывая ни секунды, блондин приложил руку к двери и толкнул ее, входя внутрь.

Мацу была на месте, как он и ожидал. Она покорно смотрела на него, что означало, что она каким-то образом слышала разговор внизу и знала, что он недоволен ею. Он не удивился бы, если бы там тоже были установлены шпионские камеры. Оглядев комнату, он увидел монитор, который она использовала, чтобы следить за ним, когда он исцелял Кагари. На мониторе все еще было видно комнату Кагари, а на кровати лежала пользователь огня. Судя по углу наклона камеры, это был идеальный ракурс для наблюдения за ним, когда он использовал свое медицинское ниндзюцу.

Тот факт, что она даже не потрудилась спрятать экран, сказал ему о многом, возможно, даже

больше, чем Мацу могла себе представить. Во-первых, было ясно, что Мацу догадывалась, что он знает, что она шпионила за ним, и, очевидно, считала, что, не скрывая этого факта, она покажет ему, что не хотела причинить ему никакого вреда. Во-вторых, выражение ее лица говорило о том, что, что бы она ни ожидала увидеть, шпионя за ним, то, что он сделал, не было этим. Скорее всего, она была удивлена его способностями или, по крайней мере, смущена. Возможно, она надеялась, что, доказав, что не хотела причинить ему вреда, когда шпионила за ним, он ответит на вопросы, которые, без сомнения, роились в его голове.

- Я крайне разочарован в тебе, Мацу, - произнес Наруто холодным тоном, от которого рыжеволосая вздрогнула, - я не просто так не пускал Мию в комнату. Тебе не приходило в голову, что, возможно, как и у Мии, у меня есть вещи, которые я хочу сохранить в тайне? - он не дал ей возможности ответить на его вопрос. В любом случае, он был риторическим, - что заставило тебя шпионить за мной, пока я пытался помочь Кагари?

Мацу вздрогнула, но не отшатнулась от него, когда он упомянул о том, что делал.

- Наруто-сан - очень загадочная личность, - сказала она, впервые за все время знакомства используя более уважительный суффикс «-сан». Это показало, насколько серьезной была ситуация. Даже когда Наруто обсуждал с ней план Сэкирэй, она все равно называла его Наруто-тян.

Сняв очки, Мацу, казалось, изменилась. Без круглых линз ее лицо казалось тоньше, подчеркивая и без того привлекательные черты, и делая ее более взрослой, чем та детская Сэкирэй, которую он знал всего один день. Перемена была настолько поразительной, что почти заставила Наруто забыть о том, зачем он вообще сюда пришел. На мгновение все, о чем он мог думать, это о том, как прекрасна девушка перед ним. Небольшое встряхивание головой помогло ему избавиться от этих мыслей, позволив ему сосредоточиться на Мацу, пока она говорила.

- Кажется, он наконец-то начал серьезно относиться к происходящему и делает все возможное, чтобы узнать о плане Сэкирэй и стать хорошим ашикаби, но Наруто-сан все еще очень загадочная личность. Мы так мало о нем знаем, - Мацу сделала паузу, казалось, в раздумье, словно пытаясь решить, стоит ли ей признаваться в следующей части. Пауза длилась недолго, - Наруто-сан не знает этого, но когда он впервые прибыл в Синто Тэйто, он вызвал большой переполох, - блондин приподнял правую бровь, но не стал перебивать, - когда его профиль появился в базе данных МБИ в аэропорту, Минака направил почти все ресурсы МБИ на поиски Наруто-сан.

Это привлекло внимание Наруто. Прищурив глаза, блондин вспомнил телефонный разговор с президентом МБИ. Минака назвал его Минато - так он называл себя в последний раз. С той первой встречи Наруто всегда удивлялся, как Минака сумел связать Минато Намикадзе с ним, ведь, насколько он знал, президента МБИ еще не было в живых, когда он использовал это имя. А Наруто всегда следил за тем, чтобы любая информация о нем исчезала задолго до того, как она попадет в сеть.

Означало ли это, что он где-то оступился? Была ли утечка или ошибка, и информация о нем, которая должна была быть стерта из самой материи существования, попала в Интернет? Это было возможно, предположил он. В конце концов, с последними достижениями в области технологий появилось множество способов снимать или фотографировать людей без их ведома. Неодушевленные предметы не имеют намерений, поэтому даже такой человек, как Наруто, не мог знать, что за ним наблюдают. Вполне возможно, что его изображение было снято в какой-то момент, небольшой снимок в продуктовом магазине, видеозапись в банке, даже фотография

того, к чему он не имел никакого отношения, но случайно оказался в неудачном месте, могли выдать его. Даже с помощью большой сети, которую он создал, чтобы скрыть свое существование от посторонних глаз, невозможно было уничтожить все имеющиеся улики. В какой-то степени это было похоже на описание Мацу вторжения на остров Камикура.

Однако теперь у Наруто возник вопрос.

- Откуда ты это знаешь? - спросил он, пристально посмотрев на девушку. Мацу, похоже, ожидала этого, потому что, как только он спросил, она повернулась и начала печатать на клавиатуре. Сначала Наруто нахмурился, гадая, что же она делает, когда на экране появился список изображений, который остановился на нем. Он узнал в нем шаблон профиля, его изображение было в левой части экрана, а справа была общая информация о нем, имя, возраст, вес, рост, цвет волос и глаз, окрыленные Сэкирэй, а также общая информация, которую можно было ожидать от профиля, хотя в нем было много неполной информации, такие вещи, как профиль личности и некоторые другие ключевые аспекты информации, которые Наруто считал стандартом при сборе информации.

- Узумаки Наруто, возраст: 18 лет, рост: 195 сантиметров, вес: 91 килограмм, телосложение: худощавое атлетическое, цвет волос: блондин, цвет глаз: голубые, окрыленные Сэкирэй: номер восемьдесят восемь, Мусуби, номер семь, Акицу, номер сто восемь, Кусано, и номер ноль два, Мацу, родители: умерли. Узумаки Наруто родился в Осаке, Япония, в богатой семье. Когда его отец умер от тяжелой формы гриппа в 2005 году, а мать погибла в автокатастрофе в 2012 году, ему досталась издательская фирма стоимостью несколько миллиардов йен, ответственная за создание серии книг «Ича Ича». После окончания средней школы он покинул Японию, чтобы путешествовать по миру, и в итоге поступил в Гарвардский университет, где получил степень магистра в области кино и театра. После окончания университета со средним баллом четыре ноль, он покинул Америку и вернулся в Синто Тэйто, Япония, и сейчас живет в Доме Изумо.

Когда Мацу перечитала всю информацию о нем, которая была на экране, Наруто нахмурился. Весь профиль был фальшивым, и только информация о его внешности, окрыленных Сэкирэй, месте проживания и смерти родителей была настоящей. Но и то, единственное, что в смерти его родителей было реальным, это то, что они умерли. Все остальное на экране было тщательно продуманной ложью, которая выдержала бы даже самое тщательное расследование. Он даже принял во внимание своих «родителей» и издательскую фирму.

«Toad Sage Inc.» - так называлась издательская компания, которая была «семейным» бизнесом на протяжении более пятисот лет. Расположенная в Японии, издательская фирма имела несколько фронтов, мелких издательских компаний, которые Наруто выкупал в течение многих лет и интегрировал в свой бизнес. Так ему было проще публиковать свои работы, не проходя постоянно через обычные каналы и не сталкиваясь с тем, что кто-то может понять, что тот же парень, опубликовавший рассказ двадцать лет назад, не постарел ни на день. Таким образом, Наруто мог обратиться в любую из двухсот издательских фирм, которыми он владел по всему миру, чтобы опубликовать свои работы. Часто он проводил в одной компании несколько лет, затем переходил в другую, и к тому времени, когда он снова возвращался в ту же издательскую форму, люди, с которыми он впервые встретился, уже были мертвы, и ему не нужно было беспокоиться о том, что они узнают его. Это был гениальный способ обеспечить публикацию своих работ, сохранить анонимность и заставить людей думать, что все эти книги - дело рук семьи, которая просто передавала свои истории из поколения в поколение.

С другой стороны, его «родители» были особыми клонами, которых Наруто создал с помощью постоянного Хенге. Те, что он использовал в этот раз, были основаны на его настоящих родителях, Минато и Кушине (хотя они и не были названы так), и были усилены комбинацией

печатей, которые были разработаны для привлечения природной энергии и усиления клонов, чтобы они не только существовали вечно и не исчезали при одном хлопке, но и не исчезали сразу после «смерти», таким образом, не вызывая подозрений. После смерти своих «родителей» Наруто должен был создать личность, которая соответствовала бы информации, уже имеющейся в базах данных различных правительств и в Интернете, используя многочисленные контакты. Сам план был очень подробным и достаточно тщательным, чтобы никто не смог найти в нем ни одной зацепки.

- Довольно много информации, - начал Наруто, в его голосе появилось нетерпение, - но это не говорит мне о том, что я хочу знать.

- Дай мне секунду, - сказала Мацу, продолжая печатать, - мне нужно поднять остальную часть того, что нашел Минака... - пока ее пальцы продолжали двигаться, профиль Наруто сдвинулся в сторону и стал немного меньше, настолько меньше, что рядом с ним мог поместиться другой профиль, - и, вот! - с последним щелчком клавиатуры появился еще один профиль, который Наруто сразу же узнал. В конце концов, как он мог не узнать себя.

Изображение немного отличалось, не было шести усов, которые он носил сейчас, и глаза были немного более узкими, но сам образ был безошибочно его. Этот конкретный снимок выглядел так, словно он был сделан в середине 1900-х годов, вероятно, около 1945 года или, может быть, в конце 1960-х годов. Он был немного зернистым и выглядел старым. По тому, как края изображения были потрепаны и порваны, он понял, что с него, должно быть, была сделана фотокопия. Несмотря на это, изображение было легко узнаваемым.

Чтобы оставаться незамеченным, Наруто стал использовать модифицированную форму Хенге, чтобы оставаться замаскированным неограниченное время. Часто он просто немного изменял свою внешность, избавлялся от усов, менял цвет глаз или волос, потому что большинство людей никогда не тратили время на то, чтобы рассмотреть другого человека в деталях. Обычно они запоминают только основные черты лица, волосы, глаза, нос и какие-либо родинки. Конечно, он мог изменить весь свой облик. Он делал это уже несколько раз, но из-за того, что Наруто продолжал поддерживать свой фасад принадлежности к «семье авторов», чтобы продолжать писать и публиковать свои книги, он редко менял себя полностью. Это могло бы скрыть его гораздо лучше, но это просто не было прагматичным.

Образ, представший перед ним сейчас, казалось, опровергал его первоначальную идею и заставлял задуматься о том, не стоило ли ему использовать Хенге, чтобы полностью изменить свою внешность.

- Намикадзе Минато, - сказала Мацу, - возраст: умер, рост: 195 сантиметров, вес: 91 килограмм, телосложение: худощавое атлетическое, цвет волос: рыжие, цвет глаз: зеленые. Другой информации нет, - рыжеволосая обернулась, чтобы посмотреть на него, выражение ее лица было смешанным между мрачным и серьезным, - когда Минака начал искать информацию о тебе, мне стало любопытно, и я решила найти о тебе всю информацию, которую смогла. Мне потребовалось время, чтобы получить эту информацию, Минака спрятал ее в сильно зашифрованном файле с почти такими же мерами предосторожности, как и информация о первом и втором Дисциплинарных отрядах.

Минака сделал все возможное, чтобы стереть или скрыть все данные, связанные с Дисциплинарными отрядами. Сам Наруто знал о первом только благодаря Мацу, а о втором он знал только его членов. Номер ноль четыре, Карасуба, была членом второго отряда, была частью первого отряда, и в настоящее время была лидером третьего отряда. Из второго отряда был только один человек, номер ноль восемь, Юмэ, и Мацу не смогла найти о ней никакой

информации, кроме того, что она умерла. Наруто велел Мацу продолжать искать любую информацию о втором отряде, но, честно говоря, он ожидал, что это окажется безрезультатным.

Файлы, которые не позволяли Мацу получить какую-либо информацию, кроме той, что они уже нашли по второму отряду, были невероятно сложными, и даже невероятная способность рыжеволосой взламывать и управлять любым электронным устройством дистанционно, казалось, была неспособна преодолеть эти шифры. Возможно, если бы она имела прямой контакт с центральным компьютером, то смогла бы, но Наруто не хотел пробираться в МБИ только для того, чтобы получить информацию о группе, которой больше не существует.

Если файлы, содержащие информацию о Намикадзе Минато, были хотя бы в такой же степени надежно защищены, как второй отряд, то удивительно, что Мацу вообще смогла добраться до них, и это свидетельство ее решимости получить их. Должно быть, ей потребовалось несколько часов безостановочной работы, чтобы пробиться через защиту, которую возвел вокруг президент МБИ.

- Намикадзе Минато выглядит в точности как Наруто-сан, только без усов. Несмотря на это, он никак не связан с Наруто-сан, - сказала Мацу, ее глаза теперь были устремлены исключительно на Наруто, - несмотря на это, Минака, похоже, установил связь между вами обоими. Это может быть как-то связано с информацией, которую я не смогла получить, у меня было достаточно времени, чтобы загрузить только это, прежде чем программа защиты безопасности попыталась отследить соединение, которое я использовала, чтобы взломать их систему, и заставила меня выключить компьютеры. Я попыталась войти снова, но после этого это было невозможно.

- И ты заинтересовалась мной, потому что подумала, что между мной и этим Намикадзе Минато есть какая-то связь, - заявил Наруто, - да?

Мацу кивнула.

- Минака может быть монстром, и он даже может быть безумным, но он очень умен и никогда не делает ничего без причины, - Наруто поморщился, когда ее слова стали ему понятны. Если Минака думал, что между ним и Минато есть какая-то связь, то, вероятно, так оно и было. Хуже всего во всей этой ситуации было то, что они вдвоем были правы. Наруто и Минато были связаны, потому что Наруто был Минато и просто сменил имя после того, как инсценировал свою смерть, сжег дом, в котором жил, и использовал труп куклы, чтобы люди думали, что он погиб в огне.

На мгновение все замолчали. Мацу смотрела на него, явно ожидая ответа, а Наруто пытался решить, что ему следует сказать. Первой мыслью было солгать, естественно. Он никому и никогда не доверял эту информацию, за многие тысячи лет своей жизни он никому не рассказывал о своем бессмертии и даже не намекал на него. К этому моменту ложь была для блондина почти инстинктом.

Вторая его мысль была о том, чтобы не говорить ей всю правду о том, что она нашла, но, возможно, дать ей немного информации. В конце концов, она была его Сэкирей. А из того, что ему рассказали прошлой ночью, он знал, что когда Сэкирей соединяется с ашикаби, они становятся преданными безопасности и счастью ашикаби.

Наруто все еще не доверял Мацу, не после того, что она сделала. Пошла за его спиной, чтобы исследовать его. В то же время, он не был уверен, что может винить ее в этом. Учитывая все,

что он только что узнал, он мог понять ее любопытство к нему, и он не запрещал ей исследовать его или даже шпионить за ним. Хотя одна его часть была расстроена тем, что она шпионит за ним, чтобы узнать что-то, хотя могла бы просто спросить (хотя рассказал бы он ей или нет - это совсем другая история), другая также понимала, что с его стороны было лицемерием так злиться, ведь он часто делал то же самое. В конце концов, разве он не потратил десятилетия на то, чтобы собрать компромат на каждое правительство и влиятельных политических деятелей в мире? То, что делала Мацу, ничем не отличалось от того, что он сам делал много раз в прошлом, за тем лишь исключением, что причины ее поступков были совсем иными, чем его собственные.

Насколько он понял, сначала Мацу расследовала его дела из простого любопытства, вызванного нездоровым интересом к нему Минаки. Теперь же ее желание узнать больше, вероятно, было просто желанием узнать больше о своем ашикаби. Даже ему пришлось признать, что он был загадочной фигурой для многих, в конце концов, Наруто создал себе репутацию таинственного и загадочного человека. Он не хотел, чтобы люди знали о нем, по крайней мере, о его истинном облике, и поэтому оставил за собой след, по которому могли идти другие. Конечно, большинство людей нашли бы информацию, которую он им дал, и просто оставили бы все как есть. Минака нашел больше, чем Наруто ожидал, а Мацу обнаружила это, что, вероятно, привело к тому, что она захотела узнать о нем больше. Можно даже предположить, что причиной такой реакции рыжеволосой на него было то, что она узнала из базы данных МБИ, хотя доказательств, подтверждающих или опровергающих эту теорию, не было.

Все эти мысли проносились в его голове одна за другой, и Наруто решал, что он позволит рассказать Мацу и как он это скажет.

- И ты не могла просто спросить меня, потому что...? - Наруто запнулся, ожидая ответа. Это был первый шаг в его процессе - заставить Мацу понять, что ей не нужно использовать уловки, чтобы узнать о нем что-то.

Мацу поморщилась от его слов, но осталась непреклонной.

- А Наруто-сан ответил бы мне, если бы я спросила?

- Не сразу, - признался Наруто, переходя ко второму шагу, - ты должна понять, Мацу, у меня много секретов, и многие люди погибли, пытаясь получить эти секреты. Однако я бы раскрыл эти секреты тебе... в свое время, - холодный взгляд, которым он одарил Мацу после этого заявления, послал холодак по позвоночнику рыжеволосой, - знай, Мацу, я не люблю, когда за мной шпионят. Как у Мии есть свои секреты, которые даже ты бы не раскрыла мне добровольно, так и у меня есть секреты, которые мне некомфортно раскрывать. Не заставляй меня жалеть о том, что я тебя окрылил, шпионя за мной или заставляя меня раскрывать то, чего я не хочу.

Наруто знал, что эти слова были суровыми, возможно, даже слишком суровыми. Но ему нужно было, чтобы Мацу поняла всю серьезность ситуации. Он не сказал ей, что не хочет, чтобы она заглядывала в его прошлое, и поэтому Наруто не мог по-настоящему наказать ее за то, что она шпионила за ним, когда он исцелил Кагари. В то же время она должна была знать, что секреты, которыми он владеет, - это то, что он не хотел бы, чтобы она знала, ради них обоих. Наруто не был готов раскрывать свои секреты, особенно сейчас, и если Мацу будет продолжать копаться в его прошлом, это не принесет ничего хорошего.

Во многих отношениях Мацу очень повезло, что она была его Сэкирей. Когда дело доходило до

охраны своих секретов, Наруто всегда был безжалостен. Минака был не первым, кто узнал о нем что-то такое, что блондин не хотел раскрывать. Хотя это случалось редко, но все же несколько раз в прошлом происходило. Ни один из тех, кто обнаруживал информацию, которая могла угрожать раскрыть его существование, не прожил долго. Было очень легко убить человека и замаскировать это под несчастный случай, или отравить кого-то особым ядом, который не действовал на организм в течение месяца после его приема, а когда он все-таки среагировал, то все выглядело так, будто человек умер от сердечного приступа. Наруто довел до совершенства процесс убийства и придания ему естественного вида.

И не только люди, открывшие его секрет, часто погибали. Наруто не желал оставлять в живых никого, с кем был близок человек, открывший его тайну. Семья, друзья, все, кого Наруто подозревал в том, что человек, узнавший его секрет, мог рассказать о нем, были убиты, а инцидент замят без каких-либо доказательств того, что они были убиты. Это было безжалостно, бессердечно, и многие люди, вероятно, назвали бы это самым аморальным поступком. Это лишь доказывает, как далеко готов зайти Наруто, чтобы защитить свою личность.

- Я-я понимаю, Ашикаби-сама, - ответила Мацу.

- Хорошо, - кивнул Наруто, - я хочу, чтобы ты начала работу над профилями Ашикаби и Сэкирей. Начни с Хига Изуми и всех его Сэкирей, а затем пройди по списку, исходя из того, сколько Сэкирей у ашикаби.

- Конечно, - ответила Мацу, и Наруто начал уходить. Однако, как только он дошел до входа в ее комнату, блондин сделал паузу, а затем обернулся.

- Также я жду, что ты снимешь все шпионские камеры, расположенные в моей комнате, комнате Кагари и в бане, - приказал он ей, заставив девушку вздрогнуть. Наруто не знал, было ли это вызвано тем, что он насыпал соль на открытую им рану, или тем, что это означало, что она не сможет шпионить за ним, пока он принимает ванну, но, в конце концов, это не имело значения. Это было испытание для нее. На следующей неделе Наруто проведет собственную проверку, чтобы убедиться, что все места, которые он выделил, свободны от камер. Если нет, то это означало, что он не сможет доверять Мацу и сможет полагаться на нее только в сборе информации, и даже тогда лучше провести собственное расследование, чтобы убедиться в точности ее работы. Это можно считать ее шансом доказать ему свою искренность и верность.

- Да, Ашикаби-сама, - раздался голос Мацу как раз в тот момент, когда Наруто закончил идти к входу. Он повернул голову назад, чтобы еще раз взглянуть на рыжеволосую, кивнул и вышел.

Ему нужно было поговорить еще с одним человеком, прежде чем закончить этот день.

ХоХ

Она знала, что он придет. Когда раздался стук в дверь ее комнаты, Асама Мия уже точно знала, кто там. Встав с места, где она сидела перед святилищем, посвященным ее мужу, хозяйка дома Изумо медленно подошла к двери. Ее шаги были размеренными, неторопливыми, как будто ее совершенно не волновал предстоящий разговор. Открыв дверь, Мия хорошо рассмотрела человека, стоящего по другую сторону.

Блондин, стоявший перед ней, выглядел холодным, но не от холода. Два ледяных осколка льда были вставлены в лицо, которое было настолько мертвым, что труп выглядел бы более

эмоциональным. Его ледяной холод и лишенное выражения лицо составляли поразительный контраст со всеми другими случаями, когда она наблюдала за Наруто. Она видела его счастливым, расслабленным и игривым, а также расстроенным, злым и потерянным. Этот новый облик не был похож ни на что из того, что она видела раньше.

Но выражение его лица было знакомо. Мия и сама носила такое выражение много лет назад, до того, как влюбилась.

- Наруто-сан, - произнесла Мия мягким тоном, используя более уважительный суффикс для обращения к нему. Сейчас было не время для игривых замечаний и поддразниваний. Она приоткрыла дверь и отошла в сторону, чтобы дать блондину доступ в свою комнату, - не хочешь ли ты войти?

Лицо блондина нахмурилось, и это был единственный признак эмоций. По небольшому наклону ее головы было понятно, что Наруто размышляет, скорее всего, о том, стоит ли ему принять ее предложение. На секунду он слегка наклонил голову, затем кивнул и позволил себе войти через дверь.

Мия закрыла дверь за блондином, как только он вошел. Наруто воспользовался этим моментом, чтобы осмотреть комнату. Комната Мии ничем не отличалась от других в Доме Изумо: тот же зеленый пол татами, те же белые бумажные стены, окно на противоположной стороне от входа. На самом деле, единственное отличие этой комнаты от всех остальных было в том, что она была больше, и в ней хранились личные вещи Мии. Больше всего внимания Наруто привлекло святилище на одной из сторон комнаты. Он узнал его как святилище, используемое для почитания умерших в соответствии с японскими обычаями. На вершине святилища находилось изображение мужчины с беспорядочными белыми волосами и серыми глазами, который, как правильно понял Наруто, был мужем Мии. Благовония, которые она зажгла некоторое время назад, все еще горели, пуская небольшие струйки дыма в комнату.

Мгновение они молчали, когда Мия прошла мимо него и направилась к центру комнаты, где снова села, сложив руки на коленях, и посмотрела на него. Его взгляд впился в нее с такой силой, что Мию охватило странное восхищение и одновременно ужас. Этот человек не боялся смотреть на нее, чего никогда не сделал бы тот, кто хоть немного знал, кто она такая. Даже ее самый ненавистный враг не был настолько глуп.

Когда молчание затянулось, Мия решила, что именно она нарушит его.

- Я так понимаю, ты хочешь поговорить со мной о том, что сегодня произошло? - она оставила свой вопрос неопределенным, хотя она была уверена, что знает причину, по которой Наруто был здесь, она не хотела быть самонадеянной и сказать что-то только для того, чтобы в итоге оказаться неправой.

Блондин молчал целую минуту, его взгляд не ослабевал. Мия выдержала его пристальный взгляд изо всех сил, благо, что он не использовал ту... штуку, которую ему удалось вызвать в прошлый раз. Наконец, когда прошла минута, он спросил:

- Зачем ты это сделала? - и она поняла, о чем он говорит. В конце концов, трудно было не понять. Вопрос был только в том, как ей ответить.

- Как я уже говорила, Наруто-сан, - начала она медленным, осторожным голосом, словно убеждаясь, что блондин никак не сможет неправильно понять ее слова, - это мой дом, и пока ты здесь гость, я жду, что ты будешь меня слушаться, - ее фиолетовые глаза слегка прищурились, - ты не только не послушался меня, но и намеренно сделал так, чтобы я не могла

войти, заперев дверь.

- На то были веские причины, - ответил Наруто, его глаза прищурились.

- Возможно, - признала Мия, пожав плечами, - но Кагари-сан - мой друг и мой квартирант. Я хотела убедиться, что ты не сделаешь ничего плохого, помогая ему.

- Не надо мне этого говорить! - прорычал блондин, на его лице появилось оскал, - мы вдвоем знаем, что это не та причина, по которой ты так упорно хотела пойти со мной! И мы вдвоем знаем, что не из-за этого ты решила шпионить за мной! - от его обвинений Мия вздрогнула. Она не ожидала, что он это поймет. По правде говоря, она доверяла Наруто. Она не знала, почему она доверяет ему, не знала обстоятельств, которые привели к этому, она знала только то, что доверяет. Очевидно, он тоже это знал.

- Неужели это так плохо, что я знаю о твоих... способностях? - спросила Мия, вопрос был задан как из любопытства, так и из желания сменить тему. У нее было чувство, что если она затронет предыдущий вопрос, то проиграет любой спор, который у них может возникнуть.

- Да! - огрызнулся Наруто, затем оскалится. Он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, Мия заметила, как его грудь и плечи стали подниматься с каждым разом все медленнее. Может быть, техника медитации? Когда блондин снова открыл глаза, они снова были холодными камнями льда на суровом лице, - это не имеет ничего общего со знанием о моих способностях. Да, это меня очень беспокоит, но, если бы было дано время, я бы, может быть, и сообщил тебе о них, немного позже. Но вы с Мацу решили полностью пренебречь моей личной жизнью.

Мия мастерски скрыла вздрагивание, вызванное его словами, пытаясь придумать ответ.

- Это трудно, - начала она, и на этот раз медлительность ее слов говорила скорее о том, что она была осторожна в своих словах, чем о том, что она старалась, чтобы ее слова были правильно понятны, - жить с кем-то, о ком ты знаешь очень мало. Наруто-сан - очень загадочный человек, он не только загадка, но и отказывается, чтобы другие знали его настоящего, - она, конечно же, имела в виду личность, которую Наруто носил чаще всего. Дружелюбная личность, которую он использовал, когда они впервые встретились, была комбинацией побочного продукта новой связи с Мусуби и искусной маски, которую он носил, чтобы скрыть свою горечь на мир, когда был на публике или соблазнял женщин. Мия уже поняла, что он не настоящий. Наруто, которого видела она и все остальные, не был настоящим Наруто. Конечно, это было не так уж сложно, учитывая все те проблемы, с которыми блондин столкнулся в последнее время, когда дело дошло до его собственных эмоций, но это только делало личность, которую он пытался поддерживать, еще более заметной.

- И ты думаешь, что это дает тебе право шпионить за мной? - резко спросил Наруто, его глаза прищурились. Мия не вздрогнула, но отвернула голову от обвиняющего взгляда, - ты думала, что раз я не даю тебе знать о своем прошлом, то ты просто узнаешь обо мне больше, шпионя за мной? - блондин покачал головой, - это довольно лицемерно, не находишь? В конце концов, у Мии-сан своих секретов более чем достаточно, - при этих словах блондин посмотрел на изображение Такэхито, и Мия сразу же поняла, о чем он говорит. В ее сознание и тело вошла новая эмоция, которая не заставила себя долго ждать. Это была эмоция, с которой она жила уже долгое время, эмоция, которую она испытывала почти постоянно после смерти мужа, и, казалось, она поразила ее с новой силой.

Чувство вины. Она чувствовала себя виноватой за то, что шпионила за Наруто, человеком,

который был довольно закрытой личностью, когда дело касалось его прошлого. Честно говоря, она была удивлена, что он позволил ей узнать о себе так много. Однако, даже несмотря на все то, что он ей рассказывал, все те маленькие подробности о своем характере, мыслях и убеждениях, которые он позволял себе в минуты слабости, он никогда не говорил ни ей, ни своим Сэкирей ничего действительно важного о своем прошлом. Она ничего не знала о том, кем он был, кроме тех немногих крупиц знаний, которые он иногда давал, но которые были бесполезны без должного контекста.

Когда она пришла в комнату Мацу, чтобы понаблюдать за Наруто, пока тот помогал Кагари, она призналась, что часть ее была рассержена. Никогда прежде ее так не оскорбляли, даже женщина, которую она ненавидела больше всех на свете, не осмелилась бы так прямо и вызывающе с ней разговаривать, а это о чем-то говорит, учитывая, что эта женщина была кровожадной психопаткой. А Наруто осмелился. Он не только бросил ей вызов в ее собственном доме, но и сумел спроецировать... нечто похожее, но в то же время сильно отличающееся от ее собственной маски ханья, настолько, что это удивило и немного напугало ее. И вот, когда блондин практически выгнал ее из комнаты Кагари, она отправилась к Мацу, злая и раздраженная.

Теперь она начала жалеть, что сделала этого.

- Знаешь, почему, когда Мацу отказывалась мне что-то рассказать, я просто уходил от темы? - спросил Наруто, его голос стал намного мягче, чем раньше. По какой-то причине это вызвало еще более глубокое чувство замирания в желудке Мии. Когда она только и смогла, что покачать головой, блондин продолжил, - я не стал добиваться от нее ответов, потому что знал, что это те вещи, которые ты специально попросила ее держать в секрете. Учитывая, что она была адаптирована твоим мужем и ее положение в первом Дисциплинарном отряде, говорило мне о том, что она знает о тебе больше, чем, возможно, кто-либо другой, кроме другого члена этого отряда. Я знаю, что мог бы подтолкнуть ее к раскрытию твоих секретов, как ее ашикаби моя воля над ней преобладает над твоей, я знаю это, но я не заставил ее раскрыть что-то, что могло бы скомпрометировать тебя, потому что я уважал тебя. Более того, я не просил ее выдать твои секреты, потому что знаю, каково это - иметь секрет, которым ты либо не можешь, либо не хочешь делиться с другими.

- И поэтому я уважал твое решение держать свое прошлое в секрете, - закончил Наруто, его тон был холодным, - но, похоже, ты не можешь проявить ко мне такое же уважение, - на этот раз Мия не смогла скрыть своего вздрагивания. Блондин, похоже, тоже закончил разговор с ней, потому что резко развернулся и направился к двери. Не в силах ничего сказать, да и не зная, что сказать, даже если бы у нее сейчас была дар речи, Мия могла только наблюдать, как блондин идет к двери. Он остановился только тогда, когда достиг двери, его левая рука легла на ручку. Оглянувшись через плечо, он бросил ей последний прощальный комментарий.

- Знаешь, я собирался извиниться за то, что был так груб с тобой, как только закончил лечить Кагари, - сказал он, и плечи Мии едва заметно поникли. Наруто покачал головой, - теперь я очень рад, что не сделал этого, - и с этим последним деморализующим выстрелом Наруто открыл дверь и вышел. Мия смотрела, как закрывается за ним дверь, и когда в комнате раздался гулкий щелчок закрывающейся двери, она зажмурила глаза и позволила своей позе окончательно ссутулиться в положении, которое было одновременно усталым и расстроенным.

Вся эта ситуация могла бы сложиться лучше, гораздо лучше. Хуже всего было то, что во всем этом была ее вина: в том, что она предъявляла Наруто неподобающие требования, когда он всего лишь пытался кому-то помочь, в том, что она позволила своему гневу из-за того, что ей отказали, взять верх над ней, в том, что она шпионила за Наруто, не понимая, что, возможно, у

него есть свои секреты, схожие с ее, по крайней мере, по важности. Это был всего лишь второй раз, когда она так жестко облажалась, первый был напрямую связан со смертью ее мужа. Мия могла только молиться, что найдет способ загладить свою вину перед Наруто, иначе в Доме Изумо будет очень напряженная обстановка.

ХоХ

Закрыв за собой дверь, Наруто на секунду прислонился спиной к стене. Закрыв глаза, блондин издал измученный вздох, а его разум начал перебирать в памяти события этого дня. Столько всего произошло за столь короткое время: Кагари едва не покончила с собой, Мацу и Мия шпионили за ним, и вся эта неразбериха, которая началась после. События этого дня, наконец, начали догонять его, а если совместить это с последними несколькими днями с тех пор, как он стал ашикаби, то получался блондин, который действительно чувствовал, что ему несколько тысяч лет. Мудрец никогда не чувствовал себя таким измотанным.

Несмотря на усталость, он все еще чувствовал, как его собственные эмоции кипят под поверхностью. Кипящий котел, который только оседал, но не уходил. Часть его души все еще была в гневе, и хотя часть этого ушла во время разговора с Мацу, она легко вернулась к нему, когда он столкнулся с Мией. Это было странно: они обе сделали одно и то же, что так разозлило его, но только Мия выдержала всю тяжесть его гнева. Когда она впервые открыла дверь, весь гнев, который был рассеян, вернулся с новой силой. Чем дольше длилось противостояние с Мацу, тем меньше гнева он направлял на нее.

Была ли это еще одна часть связи? Теоретически это было возможно. Если связь была способна действовать как эмпатическая связь между ним и его Сэкирэй, то, возможно, она также служила своего рода защитой для Сэкирэй, если их ашикаби злился. Но нет, даже когда он подумал об этом, блондин понял, что если это так, то это, вероятно, будет работать на охлаждение всех его эмоций, а не только гнева. Кроме того, он находился в состоянии эмоционального смятения и замешательства с тех пор, как впутался в План Сэкирэй. Это означало, что связь не могла быть причиной.

Может быть, он просто стал более мягким. Эта мысль заставила его фыркнуть. Он мог убить, не моргнув глазом. Конечно, возможно, он больше не любил сражаться, но это было просто потому, что ему не за что было сражаться. А вот с убийством у него проблем не было. Чтобы убить человека, не обязательно с ним сражаться, и Наруто убил столько людей, что уже успел отвыкнуть от этого занятия. Он помнил время, когда он только осознал свое проклятие, когда убийство вызывало у него кошмары. Он проводил ночь за ночью, корчась и потая, когда лица тех, кого он убил, чтобы сохранить свой секрет, обвиняли его в том, что он забыл наставления сенсея, что он отказался от поисков мира. Теперь, теперь Наруто снились только его неудачи во время Четвертой Великой Войны Шиноби.

И о его Сэкирэй. Нельзя забывать об этих снах.

Тряхнув головой, вечный шиноби решил, что он слишком устал, чтобы теоретизировать о возможных причинах его гнева, направленного на одного человека, а не на другого, когда они оба сделали одно и то же. Ему нужно было выспаться. Возможно, когда он будет более отдохнувшим, он сможет возобновить свою теорию о том, почему он чувствует меньше гнева к своей Сэкирэй, чем к Мие.

Именно поэтому он не очень обрадовался Узумэ, когда, наконец, поднялся на второй этаж. Она стояла рядом с его дверью, ее бедра были слегка наклонены вправо, левая рука обхватила правую под локтем, несомненно, ожидая его. Она выглядела нервной, заключил он.

Выражение ее лица выдавало ее, а то, как она двигалась в ожидании, дало ему понять, что она волнуется. В то же время на ее лице читалась решимость, которой он давно не видел. О чем бы она ни хотела поговорить с ним, это было настолько важно, что она готова была отбросить свои страхи, чтобы сделать это. В тот момент, когда их взгляды встретились, ее воля, казалось, сформировалась в твердую решимость. В ее глазах появился жесткий блеск, которым Наруто не мог не восхищаться.

- Узумэ, - поздоровался Наруто с девушкой, направляясь в свою комнату. Грудастая Сэкирэй сдвинулась с места, решив стать немного прямее, чем раньше.

- Наруто, - сказала она, затем заколебалась, прежде чем сделать глубокий вдох, - мы можем поговорить?

Наруто с тоской посмотрел на свою дверь, а затем снова на грудастую брюнетку перед ним. Глубоко вздохнув, он жестом попросил ее пройти с ним по коридору, а затем послушно последовал за ней, когда она прошла мимо него.

Может быть, он действительно стал более мягким?

<http://tl.rulate.ru/book/64041/1831216>